

Глава 155: Половой акт при свете дня После того, как Бай Сяофэй опустилась на землю, Бай Кай и остальные стояли безмолвно, глядя на Ху Сяньэр. По ее странной реакции они поняли, что сейчас произойдет что-то важное.

Ху Сяньэр отдала еще один набор странных приказов. "Закройте все окна и занавески. Любые отверстия, через которые будет видно внутреннее пространство комнаты, также должны быть заблокированы".

Бай Кай и остальные сделали все, как было велено. К счастью, у них были предметы, которые могли временно служить занавесками в их кольцах хранения. Иначе они не смогли бы выполнить задание Ху Сяньэр.

"Горячая вода уже есть?" спросила Ху Сяньэр, и вскоре после этого Фу Цзин и другие, посланные за горячей водой, прибыли с несколькими тазами. Она торжественно распорядилась: "Поставьте воду. Теперь вы можете идти. Помните, даже если придет сам директор, не позволяйте ему войти. Если вы позволите кому-то войти, мы оба умрем".

Бай Кай и остальные проглотили. Они понятия не имели, что она хочет сделать, но были уверены, что это не будет чем-то простым. Из-за этих мыслей на всех их лицах появилось решительное выражение "Я обязательно выполню это задание".

"Не волнуйтесь, классный руководитель. Даже муха не пролетит!" - сказали они и поспешили наружу. Ху Сяньэр последовала за ними, пока не дошла до двери, которую затем крепко заперла. Она медленно подошла к Бай Сяофэй.

"Дорогой, почему мне кажется, что в этот раз я ушла из дома только для того, чтобы ты меня мучил?" Ху Сяньэр могла бы пожаловаться, но на ее лице все еще было блаженное выражение. Медленно, она сняла с Бай Сяофэй рубашку. Затем она взяла полотенце, смоченное в горячей воде, и начала вытирать пятна крови на теле Бай Сяофэй.

"Как ты думаешь, у нас будет ребенок в будущем? Будет ли ребенок человеком или магическим зверем?" Ху Сяньэр говорила сама с собой в пустоту, ее лицо покраснело, когда она затронула эту тему. Затем она сказала: "Я до сих пор помню все твои слова о том, что ты убьешь любого, кто посмеет встать между нами. Если однажды ты забудешь свои слова, я тоже выполню свое обещание и отрублю его, чтобы ты больше не мог мучить ни меня, - Ху Сяньэр сделала небольшую паузу, - ни других девушек!"

Ее упрямое выражение лица выглядело довольно забавно, и, к счастью для нее, никто не был здесь свидетелем этого.

Пока Ху Сяньэр разговаривала сама с собой, две раны на груди Бай Сяофэй полностью затянулись. Не осталось даже шрама, и если бы можно было наблюдать за тем, что было внутри него, то можно было бы увидеть, что даже его сломанные кости срослись.

Наконец, Бай Сяофэй пошевелился, что, конечно же, было неосознанным действием с его стороны. Ху Сяньэр сразу заметила его изменения и покраснела, глядя надвигающуюся часть Бай Сяофэя.

"Будь нежнее на этот раз..."

Вместо того, чтобы ждать, пока Бай Сяофэй сделает это, Ху Сяньэр медленно сняла с себя одежду. Затем она прильнула к Бай Сяофэю своим нежным и изящным телом.

Когда нестареющая красавица раздевалась, ничего другого не требовалось, чтобы пробудить страсть. Подчиняясь одному лишь инстинкту, тело Бай Сяофэя автоматически нашло "точку выхода" его бушующего желания. Так он начал покорять, толкаясь, как вечный двигатель.

Вначале Ху Сяньэр могла терпеть, но со временем ее сознание начало угасать, а изо рта стали вырываться тихие стоны. Во время последней атаки Бай Сяофэй Ху Сяньэр полностью потеряла контроль над собой и застонала, не сдерживаясь.

Повествование не заняло много времени, но на самом деле их действия продолжались почти пять часов. Это также означало, что за пределами класса Бай Кай и остальные охраняли их в течение пяти часов.

Вначале группа ничего не слышала, но потом им показалось, что они что-то слышали. В конце концов, они начали хмуриться.

Что это за метод исцеления? Почему она так жалобно кричит?

И почему ее голос звучит так... эйфорично?

К счастью, все присутствующие были невинными детьми. Их телесные инстинкты беспокойно шевелились, но они не обращали на это особого внимания. Если бы здесь стоял Откровение, он бы уже запустил петарды в честь своего ученика...

Это не относилось к нервной толпе, ожидавшей напротив Бай Кая и его одноклассников.

"Они делают это среди бела дня?"

"Нет, нет, нет. Абсолютно невозможно. Разве ты не слышал, как они сказали, что Бай Сяофэй близок к смерти?"

"Да. Никто не сможет продержаться так долго, совершая такой поступок. Это просто абсурд".

К счастью, "здравый смысл" этих "ветеранов" прикрывал Бай Сяофэя.

В комнате буря прекратилась. Милая и нежная Ху Сяньэр снова слабо лежала под Бай Сяофэем и молча смотрела на мужчину, чья судьба была предreshена навеки.

"Ты очнулась?" Терпя боль в теле, Ху Сяньэр позвала Бай Сяофэя, который ошеломленно открыл глаза. Когда он услышал ее голос, он испугался.

"Нннг!" Ху Сяньэр, заметив изменения, произошедшие в ней, вскрикнула от боли и оттолкнула Бай Сяофэя. "Убирайся. Там снаружи люди".

"Где это?" Бай Сяофэй, наконец, пришел в себя и сразу же сделал все, что ему сказали. Он накинул на нее пальто, отчего она тихонько вскрикнула.

Ху Сяньэр ворчала. "Где еще это может быть? Это моя классная комната. В твоём прежнем состоянии ты не смогла бы пойти куда-то еще".

"Значит, мы сделали это здесь..." Бай Сяофэй остановился на полуслове, его шок был очевиден.

"Какой у меня был выбор? Эта уникальная энергия снова завладела твоим сознанием. Неужели я должен позволить тебе сойти с ума в академии?" Ху Сяньэр посмотрела на него. "Пойдем, поможешь мне одеться. Наши одноклассники все еще ждут снаружи. Мы не можем позволить

им заподозрить нас в чем-либо".

Пока она говорила, она пыталась надеть свою одежду, но у нее совсем не было сил, и она не могла даже одеться сама. К счастью, Бай Сяофэй быстро среагировал и поддержал ее.

"Позволь мне это сделать", - сказал он.

Процесс одевания Ху Сяньэр сам по себе был испытанием для Бай Сяофэя, но, к счастью, он смог завершить свою миссию, несмотря на трудности. В ответ Ху Сяньэр тепло улыбнулась ему.

"Ты будешь часто одевать меня в будущем?" - спросила она, надеясь получить достойный ответ. Это был невинный, любопытный вопрос, не имеющий никакого скрытого смысла.

"Раз уж я отвечаю за то, чтобы их снимать, то, естественно, должен отвечать и за то, чтобы их надевать", - с ухмылкой ответил Бай Сяофэй. Он не мог быть серьезным, когда ему задавали такой вопрос. Внезапно вспомнив что-то, он сглотнул и спросил: "Ах, да. В этот раз, как долго мы...".

"Почему? Тебе интересно, побил ли ты свой прошлый рекорд? Судя по тому, в каком я состоянии, как ты думаешь, сколько времени прошло?" Ху Сяньэр снова посмотрела на Бай Сяофэй, ее лицо было похоже на сердитую, но милую девушку. В сочетании с величественными чертами ее лица, ее выражение было поистине роковым.

Бай Сяофэй внутренне занервничал и спросил: "Четыре часа?".

"Добавьте еще сорок минут...", - поправила Ху Сяньэр; на ее лице появился румянец.

Что касается Бай Сяофэя, то в его сердце появилось другое выражение: Все кончено!

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2067373>